

13/23

ПРЕПРИНТЫ

В. В. Климанов, Е. Н. Тимушев, А. А. Михайлова

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ДОХОДНОГО
ПОТЕНЦИАЛА И ФИНАНСОВАЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)**

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ДОХОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ФИНАНСОВАЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ**

Климанов Владимир Викторович, д.э.н., директор Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, ORCID: 0000-0001-9282-0812, e-mail: klimanov@ranepa.ru

Тимушев Евгений Николаевич, к.э.н., старший научный сотрудник Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, ORCID: 0000-0002-5220-3841, e-mail: timushev-en@ranepa.ru

Михайлова Анна Александровна, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, ORCID: 0000-0003-0831-2554, e-mail: mikhaylova-aa@ranepa.ru

МОСКВА 2023

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексных и систематизированных знаний о мерах стимулирования экономического развития регионов, опирающихся на прочную теоретико-методологическую основу и практический зарубежный опыт федеративных стран. **Цель** исследования – установить наиболее перспективные направления и инструменты политики межбюджетных отношений в направлении стимулирования регионального экономического развития, применимые в зарубежных странах для внедрения лучшей практики в бюджетную систему Российской Федерации. **Объектом** исследования являются механизмы стимулирования доходного потенциала и сохранения бюджетной самостоятельности органов государственной власти на субнациональном уровне.

Международный обзор показал, что в большинстве федеративных стран мира наблюдаются долгосрочные тенденции увеличения фискальных и административных полномочий регионов и муниципалитетов. Это может свидетельствовать об успешности на практике контролируемой налоговой децентрализации в обеспечении развития общего налогового потенциала государства и работоспособности и эффективности общественного сектора в целом. Установлено, что нормативы отчислений по налоговым доходам (распределенным налогам) как инструмент политики бюджетного стимулирования регионального развития являются наиболее перспективным в сложившихся условиях бюджетной системы Российской Федерации. Для этого механизм выделения межбюджетных трансфертов должен в большей степени исполнять функцию поддержки реализации национальных проектов развития и «регулятора» горизонтальной фискальной несбалансированности. Контроль возникающих рисков сократит издержки и обеспечит положительный эффект, вызванный ростом самостоятельности в рамках соответствующих полномочий субнациональных органов публичной власти.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе с использованием научных методов зарубежного опыта разработки и применения инструментов стимулирования доходного потенциала регионов в рамках бюджетной политики и предложении на этой основе перспективных направлений и инструментов стимулирования регионального экономического развития, применимых в условиях бюджетной системы Российской Федерации. **Методология исследования:** анализ

бюджетного законодательства, обзор зарубежных исследований, группировка, сравнение, систематизация и системный анализ, сравнительный анализ.

Ключевые слова: международный опыт, механизм налогового распределения, распределенные налоги, элементы налогообложения, нормативы отчислений, межбюджетные трансферты.

Коды JEL: H72, H75, H76, H77.

V.V. KLIMANOV, E.N. TIMUSHEV, A.A. MIKHAYLOVA

STIMULATING THE REVENUE POTENTIAL AND FISCAL INDEPENDENCE OF
REGIONS

MOSCOW 2023

Abstract

The relevance of this study is due to the lack of comprehensive and systematic knowledge on measures to stimulate the economic development of regions based on a solid theoretical and methodological basis and practical experience of federal countries. The purpose of the study is to establish the most promising directions and instruments of the policy of inter-governmental fiscal relations for stimulating regional economic development, applicable in foreign countries for the implementation of best practices in the budget system of the Russian Federation. The object of the study is the mechanisms of stimulating the fiscal capacity while preserving the budgetary independence of public authorities at the subnational level.

The conducted international survey shows that in most federal countries of the world there are long-term trends of increasing fiscal and administrative powers of regions and municipalities. This may indicate the practical success of controlled tax decentralization in ensuring the development of the general tax potential of the state and the efficiency of the public sector as a whole. It is established that the tax sharing arrangements (shared taxes) as an instrument under the policy of budgetary stimulation of regional development are the most promising in the current conditions of the budgetary system of the Russian Federation. In this context, the mechanism for allocating intergovernmental grants should fulfil the function of supporting national development projects and regulating horizontal fiscal imbalance. The control of emerging risks will reduce costs while also ensure a positive effect

caused by the growth of fiscal independence within the relevant powers of subnational public authorities.

The novelty of this research is backed by a comprehensive analysis using scientific methods of foreign experience in the development and application of tools to stimulate the regional fiscal capacity and the proposal on this basis the promising areas and tools to stimulate regional economic development applicable in the conditions of the budgetary system of the Russian Federation.

Research methodology: analysis of budget legislation, review of foreign studies, grouping, comparison, systematization and system analysis, comparative analysis.

Key words: international experience, tax sharing arrangement, shared taxes, elements of taxation, tax sharing rates, intergovernmental grants.

JEL: H72, H75, H76, H77.

Vladimir Klimanov – Doctor of Economics, Director, Center for Regional Policy, Institute for Applied Economic Research, RANEPA

Evgeny Timushev – PhD in economics, senior researcher, Center for Regional Policy, Institute of applied economic research, RANEPA

Mikhaylova Anna – PhD in economics, leading researcher, Center for Regional Policy, Institute of applied economic research, RANEPA

Оглавление

Введение	6
1 Зарубежный опыт стимулирования доходного потенциала регионов	7
2 Направления и инструменты стимулирования экономического развития в России	21
Заключение.....	25
Список источников.....	28

Введение

В кризисные периоды особое значение приобретает эффективное использование ранее не задействованных внутренних резервов экономического роста, заложенных, в первую очередь, в разнообразии социально-экономических условий функционирования регионов. Здесь же важное место принадлежит и потенциалу межрегиональной кооперации и взаимодействия¹. Успешные антикризисные мероприятия зависят от работоспособности инструментов государственной политики и особо значима федеральная политика межбюджетных отношений.

В бюджетной системе Российской Федерации зависимость регионов от межбюджетных трансфертов снижает самостоятельность и создает негативные фискальные стимулы в направлении дестимулирования роста налоговой базы. В связи с этим поиск и применение инструментов стимулирования экономического развития является весьма актуальным.

Возможности эффективной федеральной межбюджетной политики усугубились возросшими рисками утраты бюджетной устойчивости с наступлением новой реальности 2022 года. Это еще в большей степени актуализировало исследование проблем идентификации, упорядочения и анализа доступных механизмов и инструментов.

Федеральные инструменты экономического развития регионов в области бюджетной политики, как показывают современные исследования, составляют лишь небольшую часть из разнообразного набора мер в распоряжении федеральных органов государственной власти, позволяющих влиять на экономическое развитие и налоговый потенциал регионов. Они никоим образом не исчерпывают всего разнообразия соответствующих механизмов, как показано в работе П.В Строева и соавторов [1]. В то же время федеральные бюджетные инструменты экономического развития играют ключевую роль в снабжении процесса территориального развития финансовыми ресурсами, необходимыми для появления региональных источников роста в дополнение к общефедеральным [2]. Так, софинансирование бюджетных расходов путем предоставления межбюджетных трансфертов исключительно важно для появления источников роста регионов и общего территориального развития.

¹ Эксперт назвал драйвером экономики России реализацию межрегиональных проектов. ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17183581>. Дата публикации: 02.03.2023. (дата обращения: 16.10.2023)

Аналогично обеспечение долгосрочной устойчивости бюджетной системы является предпосылкой результативности как успешного государственного регулирования экономики, так и общей макроэкономической устойчивости и финансовой стабильности [3].

Несмотря на достаточно большой объем выполненных исследований на тему стимулирования экономического развития регионов, в том числе в сфере бюджетной политики, до сих пор не было создано теоретико-методологической базы, в которой эти меры были бы упорядочены, осмыслены и приведены в систему. Нет и исследований с широким охватом международного опыта построения межбюджетных отношений в федеративных государствах мира, акцентирующих внимание на структуре налоговых доходов и их распределении по уровням бюджетной системы. Поэтому крайне важно сейчас исследовать и систематизировать меры федеральной политики по стимулированию органов государственной власти регионов, чтобы в результате экономическая региональная политика в наибольшей степени отвечала интересам развития местной экономики и повышению налогового потенциала.

Цель данной работы – основываясь на зарубежном опыте стимулирования доходного потенциала регионов в рамках бюджетной политики предложить и обосновать наиболее перспективные направления и инструменты политики межбюджетных отношений в направлении оптимизации регионального экономического развития.

1 Зарубежный опыт стимулирования доходного потенциала регионов

В рамках данного исследования выполнен обзор основных особенностей бюджетных систем и межбюджетных отношений в государствах мира, имеющих федеративное устройство либо квазифедерациями – фактически являющихся федерациями, хотя и формально относящихся к унитарным государствам. Проанализированы следующие страны мира: Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Германия, Индонезия, Мексика, ЮАР, Испания, Швейцария и США.

Основной источник информации – наиболее поздний обзор (третий выпуск), организованный и составленный в рамках совместного проекта Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и международной организации

«Объединенные города и местные власти» (United Cities and Local Governments, UCLG)². Используется также база данных Международного Валютного Фонда (МВФ) «Government Finance Statistics»³.

Канада, Швейцария и Германия имеют наиболее децентрализованные системы формирования налоговых доходов бюджетов, в которых субнациональный уровень управления получает более половины налоговых доходов консолидированного бюджета государства (таблица 1). За ними следуют США, Бразилия и Испания с величиной соответствующего показателя, превышающей 40% за 2020 год.

Таблица 1 – Доля налоговых доходов субнациональных бюджетов в консолидированном бюджете государства в отдельных странах мира в 2020 году

Государство	Консолидированные бюджеты регионов	в т.ч.	
		Региональные бюджеты	Местные бюджеты
Австралия	19,1%	15,6%	3,6%
Австрия	7,7%	2,8%	4,9%
Бельгия	24,8%	17,3%	7,5%
Бразилия	43,6%	35,1%	8,5%
Канада	55,9%	44,1%	11,8%
Германия	54,1%	40,9%	13,2%
Индонезия	13,5%
Мексика	6,4%	4,4%	2,0%
ЮАР	6,5%	1,1%	5,4%
Испания	40,8%	26,7%	14,2%
Швейцария	55,6%	34,3%	21,3%
США	48,7%

Источник – 2022 Country Profiles of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment. OECD/UCLG, 2022. URL: <https://www.sng-wofi.org/country-profiles> (дата обращения: 16.10.2023)

Данные для России, рассчитанные по иным методологическим основам в силу отсутствия страновой информации в обзоре ОЭСР и UCLG, свидетельствуют о также весьма высокой доле регионов и муниципалитетов в формировании налоговых

² 2022 Country Profiles of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment. OECD/UCLG, 2022. URL: <https://www.sng-wofi.org/country-profiles/> (дата обращения: 16.10.2023)

³ URL: <https://data.imf.org/> (дата обращения: 16.10.2023)

доходов. Вместе с тем данные для России могут быть завышены вследствие того, что доходы от нефтегазового сектора в статистике МВФ учитываются вне группы налоговых доходов. Кроме этого, в России наблюдается уровень налоговой децентрализации на уровне местных бюджетов значительно ниже, чем у подавляющего числа федераций.

Субнациональные бюджетные системы мира, основными источниками доходов которых являются налоговые доходы, функционируют в Швейцарии, Германии и Канаде (таблица 2). Чуть меньшая, но также высокая доля налоговых доходов в составе совокупных доходов консолидированных региональных бюджетов наблюдается в США, Бразилия и Испании.

Таблица 2 – Структура доходов субнациональных бюджетов в отдельных странах мира в 2020 году

Государство	Налоговые доходы	Межбюджетные трансферты	Иные доходы
Россия	48,1%	37,9%	14,0%
Австралия	32,6%	45,7%	21,8%
Австрия	11,3%	72,8%	16,0%
Бельгия	27,3%	56,4%	16,4%
Бразилия	43,6%	44,8%	11,7%
Канада	50,3%	30,5%	19,3%
Германия	52,0%	32,5%	15,5%
Индонезия	15,2%	78,7%	6,2%
Мексика	7,4%	92,2%	0,4%
ЮАР	8,3%	69,3%	22,3%
Испания	37,5%	55,1%	7,3%
Швейцария	53,3%	24,3%	22,6%
США	49,5%	27,9%	22,6%

Источник – 2022 Country Profiles of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment. OECD/UCLG, 2022. URL: <https://www.sng-wofi.org/country-profiles> (дата обращения: 16.10.2023)

Данные налоговых доходов регионов по России, рассчитанные по статистике МВФ, также были бы на относительно высоком уровне. Вместе с тем, определить реальное сопоставимое положение нашей страны в силу разности методологических

принципов с другими федеративными государствами непросто. Фактически представленные данные имеют иной набор налоговых полномочий по источникам и иную структуру получаемых межбюджетных трансфертов.

Рассмотрим подробнее основные черты бюджетных систем каждого из выделенных государств, охватывающие элементы механизма стимулирования регионального экономического развития.

Австралия. Бюджетная система Австралии имеет высокую степень вертикальной фискальной несбалансированности, хотя степень финансовой самостоятельности в ней также высока. С одной стороны, доля межбюджетных трансфертов в общих доходах составляет 45,7% доходов субнациональных правительств. С другой стороны, весомую часть доходов субнационального правительства формирует децентрализованное перераспределение доходов от косвенного налога на товары и услуги. Кроме этого, доля налоговых доходов от имущества особенно высока, что отчасти отражает большую роль добывающей промышленности. Для местных органов власти существует только один налог: муниципальные ставки (municipal rates) (аналог налога на имущество). В целом же основная часть налоговых поступлений субнационального правительства собирается на региональном уровне. Но и на местном уровне также наблюдаются признаки фискальной самостоятельности, так как весьма велика доля налогов в доходах местных бюджетов (39,5%) и достаточно мала доля межбюджетных трансфертов. С учетом поступлений от неналоговых доходов уровень бюджетной самостоятельности местных органов власти в Австралии весьма высок (примерно 70%).

Самостоятельность органов власти на разных уровнях управления в Австралии обеспечивается также тем, что наблюдается очень ограниченное совпадение их налоговых баз (кроме налога на землю). Так, в Австралии нет общих налогов, а есть только налоги из собственных источников.

Австрия. Бюджетная система Австрии имеет значительную вертикальную фискальную несбалансированность. Как следствие, обязательства субнациональных органов власти в части расходования средств превышают их налоговые полномочия. Так, межбюджетные трансферты составляют более 70% субнациональных доходов, а налоговые доходы по своей величине значительно ниже среднего показателя по ОЭСР для федеративных стран.

Подавляющая часть доходов субнациональных бюджетов формируется через механизмы межбюджетного выравнивания (fiscal equalisation), в частности, механизм налогового распределения (tax sharing arrangement). В целом же в Австрии сама система межбюджетного выравнивания основана на механизме налогового распределения (tax sharing arrangement). Так, около 85% от общего объема налоговых поступлений приходится на основные виды налогов, которые состоят из поступлений от налога на доходы физических лиц (НДФЛ), корпоративного подоходного налога и НДС. Примерно 90% всех налоговых поступлений взимается на федеральном уровне. На региональном уровне собирается около 3%, на местном – около 5% от общего объема налоговых поступлений.

Налоговые поступления выше для муниципалитетов, которые могут взимать муниципальный налог на предпринимательство (Kommunalsteuer, business tax) – налог на заработную плату в размере 3% от общей суммы заработной платы, и налог на имущество (Grundsteuer).

Бельгия. В 2014 году в Бельгии была проведена Шестая государственная реформа в форме принятия специального закона о финансировании общин и регионов («Financing of the Communities and Regions»). Ее целью стало усиление региональной финансовой автономии и увеличение собственных доходов регионов. Отчасти реформа достигла своей цели: доля доходов субнациональных органов власти в общих государственных доходах с 2013 по 2020 год увеличилась на 10 процентных пунктов (с 44 до 54%).

В то же время и сейчас межбюджетные трансферты (гранты и субсидии) составляют примерно 55% доходов бюджетов субнациональных органов власти, а налоговые доходы – только 27%. Таким образом, доля налоговых доходов на субнациональном уровне в бюджетной системе Бельгии намного ниже среднего уровня для федеративных государств, входящих в ОЭСР (45,8%).

В региональные бюджеты поступают как собственные налоги (с собственной налоговой базой), так и доли от федеральных налогов (по нормативам отчислений). Так, регионы получают часть подоходного налога на доходы физических лиц, собранного на их территории. С 2014 года регионы также могут взимать региональный НДФЛ с уравнивающей составляющей и имеют расширенные полномочия в отношении налоговых баз, льгот и налоговых освобождений. Кроме того, у регионов насчитывается 12 собственных налогов, в том числе пошлина на

передачу имущества, налог на наследство и дарение, налог на транспортные средства, налог на недвижимость, налоги на товары и услуги, акцизы на табачные изделия, налоги на алкоголь и безалкогольные напитки и т. д.

Муниципалитеты имеют право устанавливать собственные налоги, в том числе дополнительный НДС, транспортный налог, налог с недвижимости и другие. Этим Бельгия существенным образом отличается от большинства бюджетных систем федеративных стран.

В то же время по-прежнему система децентрализации в Бельгии характеризуется сильными бюджетными дисбалансами, когда одновременно наблюдаются высокий уровень децентрализации расходов и крайне централизованное распределение доходов. Этот дисбаланс сохраняется, несмотря на проведенную реформу.

Бразилия. Конституция Бразилии наделяет исключительными доходными полномочиями каждый из трех уровней государственного управления. Субнациональные доходы в Бразилии выросли на 2,8% ВВП в период с 2010 по 2020 год, составив 23,1% ВВП, что весьма высоко по международным меркам.

Налоги на товары и услуги не только взимаются, но и регулируются (прежде всего, через налоговые ставки) на региональном уровне. Так, на уровне штатов наиболее важным источником доходов является налог на обращение товаров и услуг, который составил 86% их налоговых поступлений в 2020 году. Штаты также собирают налог на владение автотранспортными средствами. Эти два налога распределяются во внутрирегиональных межбюджетных отношениях регионов с местными органами власти по нормативам отчислений, равным 50 и 25% соответственно. В целом же более половины (60% в 2020 году) налоговых доходов формируются на субнациональном уровне, и штаты в Бразилии гораздо больше полагаются на налоговые поступления (примерно 62%), чем местные органы власти, которые в значительной степени зависят от межбюджетных трансфертов (примерно 70% их общих доходов).

Хотя значительная доля средств, получаемых регионами в форме федеральных межбюджетных трансфертов, направляется на финансирование социальной сферы, большинство межбюджетных трансфертов (грантов) распределяются в соответствии с недискреционными конституционными правилами, то есть трансферты являются нецелевыми. Кроме этого, в 2019 финансовом году более 95% грантов, полученных

субнациональными органами власти, распределялись по формулам, установленным в Конституции или законах, что соответствует рекомендациям по повышению эффективности их формирования и использования.

Канада. Бюджетная система Канады известна своей высокой фискальной децентрализацией. Так, налоговые поступления являются основным источником доходов канадских субнациональных органов власти, и на их долю приходится более 50% общих налоговых доходов, что не только значительно выше среднего показателя по ОЭСР, но и выше среднего показателя по федеративным государствам данной группы стран. Как следствие этого, доля грантов и субсидий в доходах субнациональных органов власти Канады значительно ниже среднего показателя по ОЭСР.

Провинции и территории обладают полномочиями по прямому налогообложению в пределах своей юрисдикции. В частности, провинции и территории имеют право устанавливать собственный НДС и его ставки в дополнение к федеральному налогу с продаж, который применяется по всей стране. Дополнительно поправка к Конституции 1982 года (92А) предоставила провинциям неограниченные полномочия по налогообложению природных ресурсов, находящихся в пределах их юрисдикции. Кроме этого, на федеральном уровне действует механизм нормативов отчислений по федеральным налоговым доходам. Наиболее значимые статьи доходов – налог на доходы физических лиц, налог на доходы корпораций, налог с продаж и налог на заработную плату (по всем видам налогов используется механизм нормативов отчислений) Вследствие высокой налоговой автономии, наблюдается значительная разница в налогах, уплачиваемых канадцами, проживающих в разных провинциях. Например, в Британской Колумбии с 2008 года действует провинциальный налог на выбросы углерода, а в Онтарио в 2017 году был введен «налог на спекуляцию для нерезидентов» для иностранных покупателей недвижимости, который применяется только в определенном городском регионе провинции.

Отстающие провинции (территории) хотя и получают большую часть своих доходов за счет межбюджетных трансфертов (ежегодного безусловного трансферта согласно территориальной формуле), но направления расходования соответствующих средств не являются строго определенными, и больше напоминают черты блочного гранта. Это позволяет органам власти предоставлять налогоплательщикам ряд

государственных услуг, сопоставимых с теми, которые получают жители других территорий при сопоставимых уровнях налогообложения. Такие межбюджетные трансферты обладают чертами выравнивающих, так как рассчитываются на основе разницы между потребностями территории в расходах и ее способностью генерировать доходы.

В отличие от провинций и территорий муниципалитеты Канады в большей степени зависят от грантов и субсидий, на долю которых приходится около 47% их доходов, по данным за 2020 год. В то же время региональные правительства имеют право самостоятельно регулировать налоговые полномочия своих муниципалитетов.

Германия. Конституция Германии распределяет несколько особо важных налогов между Федерацией, землями (Länder) и муниципалитетами. Налоговые поступления в субнациональные бюджеты включают как долевые налоги (по нормативам отчислений), так и налоги из собственных источников.

К долевым налогам относятся налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость. Немецкий налог на доходы физических лиц является наиболее важным источником, на его долю приходится 43% налоговых поступлений субнациональных бюджетов и 22% общих доходов субнациональных бюджетов. За ним следует налог на добавленную стоимость (30% налоговых поступлений и 16% общих доходов). Налоговые доходы от НДС можно считать элементом механизма межбюджетного выравнивания. Так, 25% поступлений от НДС распределяются между землями, наиболее слабыми в финансовом отношении, в качестве дополнительной части по определенной схеме выравнивания, а 75% – между землями в соответствии с размером ее населения. Дополнительным видом федеральной финансовой помощи являются межбюджетные трансферты беднейшим регионами, особенно регионам бывшей Восточной Германии. Земли Германии также собирают собственные налоги, наиболее важными из которых являются налог на передачу недвижимости, налог на наследство, налог на азартные игры и лотереи, налог на пиво и налог на пожарную охрану.

Более половины доходов субнациональных бюджетов формируются за счет налоговых доходов, что выше среднего значения по странам ОЭСР, в том числе отдельно по федеративным государствам. В то же время земли Германии имеют мало полномочий по регулированию поступающих налоговых доходов. Норматив отчислений по НДФЛ в 2020 году был равен примерно 45-50% (в зависимости от

видов налоговых баз), по федеральному НДС – 50% и по федеральному налогу на прибыль организаций – 50%.

Традиционно, местные бюджеты в большей степени зависят от межбюджетных трансфертов, чем региональные. На местном уровне только крупные населенные пункты финансируются за счет налогов, а округа не имеют налоговых поступлений. Наиболее важный муниципальный налог – местный торговый налог (Gewerbesteuer, local trade tax). Также муниципалитеты получают часть доходов от НДФЛ и НДС.

Индонезия. Субнациональные правительства в Индонезии имеют крайне низкую финансовую автономию, и они в существенной мере зависят от финансирования со стороны центрального правительства. Они могут устанавливать налоговые ставки в пределах, разрешенных центральным правительством, а их право генерировать собственные доходы ограничено, так как должно соответствовать критериям, установленным центральным правительством.

Доля межбюджетных трансфертов от центрального правительства в доходах субнациональных бюджетов в 2020 году составила 79% (в сравнении с 41% в среднем по ОЭСР и 53% в унитарных странах ОЭСР). Налоговые поступления составили лишь 15% от общих доходов субнациональных бюджетов. Доля субнационального уровня в совокупных государственных налоговых поступлениях в 2,4 раза меньше, чем в среднем по ОЭСР.

При всей громоздкости система межбюджетных трансфертов в Индонезии сконцентрирована на задаче выравнивания. Трансферты центрального правительства делятся на четыре фонда. Во-первых, Фонд общего распределения составляет около половины всех трансфертов центрального правительства, и из него предоставляются блочные гранты общего назначения (general-purpose block grants). Во-вторых, через Фонд специального распределения направляются средства на финансирование обязательств, которые считаются национальными приоритетами (special-purpose grants). В-третьих, Фонд распределения доходов (Revenue-Sharing Fund) перераспределяет доли от региональных налогов и доходы от природных ресурсов (лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, рыболовство, нефть, природный газ и геотермальная энергия), в целях уменьшения вертикальной фискальной несбалансированности. Наконец, Фонд помощи деревням (Village Fund), формируемый как центральным правительством, так и региональными органами власти за счет своих собственных ресурсов и грантов. В настоящее время 77% средств

Фонда распределяются поровну между всеми деревнями и селами, 20% распределяются по новой формуле «на основе потребностей», а остальные 3% сохраняются исключительно для отстающих деревень.

Мексика. Схема межбюджетных отношений и межбюджетного перераспределения, а также виды собственных доходов, которые могут формироваться государственными и муниципальными органами власти в Мексике, определены в Системе бюджетной координации (The System of Fiscal Coordination).

Основным источником доходов мексиканских субнациональных правительств в Мексике являются межбюджетные трансферты (гранты), которые составляют более 92% от общего объема доходов субнациональных бюджетов (это самая высокая доля среди стран – членов ОЭСР). В то же время доля налогов в доходах субнациональных правительств является одной из самых низких среди всех страны ОЭСР. Муниципальные органы власти получают межбюджетные трансферты как с государственного, так и с федерального уровней, и им разрешено взимать лишь незначительные налоги и сборы. Это свидетельствует о высоком уровне вертикальной фискальной несбалансированности.

Основным источником налоговых поступлений штатов является налог на заработную плату. За ним следует налог на автотранспортные средства (16% налоговых поступлений штата), доля налога на имущество (11,5%) и налог на финансовые и капитальные операции и покупку недвижимости (6,7%). Другие, второстепенные, налоги для правительств штатов включают налог на жилье, налог на промышленную деятельность и налог на азартные игры. Из-за низкого уровня собираемости налогов некоторые штаты имеют значительные возможности для увеличения своих бюджетных доходов.

Несмотря на высокую вертикальную фискальную несбалансированность, субнациональные органы власти автономны в установлении своих собственных налоговых ставок и баз для налога на имущество, налога на транспортные средства и налога на заработную плату. Более того, муниципалитеты могут предлагать изменения ставок или баз или введение новых налогов, но для этого требуется одобрение конгресса штата. Реформы, проведенные в 2007 и 2013 годах, ввели новые налоги для штатов, передали полномочия по транспортному налогу с федерального на региональный уровень и увеличили стимулы для субнациональных правительств по наращиванию налоговых поступлений. Штатам, а затем и муниципалитетам было

разрешено взимать подоходный налог с заработной платы, пусть только у «своего» административного персонала. При всем этом, как показывает практика, штаты и муниципалитеты неохотно используют существующие у них налоговые полномочия.

Начиная с 2007 года 20% федеральных налоговых поступлений в Мексике должны распределяться в адрес штатов в виде нецелевых межбюджетных трансфертов на основе различных демографических, фискальных и компенсационных критериев. Штаты же, в свою очередь, обязаны передать 20% средств фонда муниципалитетам, которые будут перераспределены в соответствии с местными критериями и с существенной дискрецией. Однако в целом большая часть (62%) межбюджетных трансфертов в адрес штатов является целевыми, что ограничивает автономию регионов и автономию муниципальных органов власти в пределах их юрисдикции.

ЮАР. В Южно-Африканской Республике согласно Конституции 1996 года предусмотрено три «сферы» управления и органов власти: национальные, провинциальные и местные.

Как ни странно, возможности провинций ЮАР по генерированию налоговых доходов сильно ограничены по сравнению с местными органами власти, чьи полномочия сужены в меньшей степени. Так, если субнациональные правительства ЮАР в основном финансируются за счет грантов и субсидий центрального правительства (69,3% по состоянию на 2020 год), то на местном уровне гранты и субсидии составляют лишь 28,6% от совокупных доходов. Для сравнения, лишь 8,3% общих доходов субнациональных правительств составляют налоговые доходы, и 83% из них собираются местными органами власти.

Провинции в ЮАР имеют право взимать определенные налоги, поборы и пошлины, но их возможности очень ограничены. Основная часть их налоговых поступлений поступает от лицензий на автомобили и налогов на казино.

Единственным налогом, который взимают местные органы власти, является налог на имущество. Но местные муниципалитеты в значительной степени автономны в том, что касается ставок, которые могут быть установлены. Кроме этого, весомая часть доходов местных бюджетов также формируется за счет тарифов и сборов, взимаемых за оказание услуги, в частности за предоставление электроэнергии, воды и санитарных услуг.

Испания. В 2009 году в Испании была осуществлена реформа в сфере бюджетной политики, направленная на увеличение налоговых доходов и налоговых полномочий субнациональных органов власти, прежде всего автономных сообществ (autonomous communities) как их верхнего уровня, а также федеральной системы межбюджетного выравнивания. Были увеличены нормативы отчислений для регионов по федеральным налогам и их налоговые полномочия. В настоящее время норматив отчислений для автономных сообществ равен 50% по НДФЛ (33% до 2009 года), 50% по НДС, 58% по акцизам на табак, алкоголь и бензин, 100% по налогу на электроэнергию и некоторые виды транспорта. Более того, автономные сообщества в Испании обладают автономией в отношении целого ряда налогов – налога на имущество, налога на наследство и дарение, налога на переводы капитала, налога на азартные игры, акциза на транспортные средства.

Но несмотря на реформы, направленные на углубление децентрализации доходов, доля налоговых поступлений в доходах регионов Испании по-прежнему значительно ниже, чем доля межбюджетных трансфертов (33,5% против 60,2%). В целом, налоговые поступления субнациональных бюджетов составили 40,8% налоговых поступлений консолидированного бюджета государства в 2020 году (для сравнения, в среднем по федеративным странам ОЭСР значение показателя составило 44,5%). Кроме этого, автономные сообщества в Испании имеют ограниченные полномочия по сбору налогов, что снижает их налоговый потенциал и возможности по наращиванию доходов. В то же время на уровне местных органов власти доля налоговых доходов превышает долю межбюджетных трансфертов в структуре бюджетов (48,8% против 41,2%).

Налоговые поступления формируются на всех тех уровнях субнациональных органов власти Испании, хотя автономные сообщества (первый уровень) и муниципалитеты (третий уровень) собирают собственные налоги и налоги, распределяемые по нормативам отчислений, а провинции (второй уровень) собирают только налоги, распределяемые по нормативам отчислений.

Швейцария. Швейцария является одной из наиболее децентрализованных стран ОЭСР в фискальном аспекте. В модели бюджетного федерализма Швейцарии регионы (кантоны) пользуются широкой автономией, и их полномочия ограничены только федеральной Конституцией. Как кантоны, так и муниципалитеты обладают

значительной степенью политической, административной и фискальной видами автономии.

Согласно Конституции, кантоны сами определяют свои налоги и доходы в целом. В частности, кантоны могут взимать любой вид налога, который не относится к компетенции конфедерации. В целом, субнациональные правительства, включая муниципалитеты, обладают высокой степенью полномочий по установлению налоговых ставок, баз и льгот. Более того, налоговые органы кантонов отвечают за администрирование и сбор налогов. Косвенное налогообложение закреплено за федеральным уровнем власти, но прямое налогообложение является общей компетенцией муниципалитетов, кантонов и конфедерации. Доля налоговых поступлений субнационального правительства в общем объеме доходов (53,3% в 2020 году) является самой высокой среди федераций, входящих в ОЭСР, значительно превышая средний показатель (45,8%), а зависимость от межбюджетных трансфертов является одной из самых низких в ОЭСР.

Основными источниками налоговых поступлений на субнациональном уровне являются налог на доходы физических лиц (62% от налоговых поступлений субнационального правительства в 2020 году), налог на имущество (15,3%) и налог на прибыль организаций (12%). Эти три основных налога взимаются и на уровне муниципалитетов. На муниципальном же уровне коммуны могут взимать налоги в той мере, в какой они уполномочены на это кантонами.

Следствием налоговой децентрализации является высокая горизонтальная фискальная несбалансированность. Для ее уменьшения в Швейцарии функционирует система межбюджетного выравнивания с высоким прогрессивным компонентом, которая была дополнительно пересмотрена в 2008 и 2020 годах. На муниципальном уровне каждый кантон имеет собственные системы межбюджетных трансфертов и выравнивания для своих муниципалитетов. В среднем же межбюджетные трансферты составляют 17% доходов местного бюджета.

США. В США создана трехуровневая система субнационального управления, состоящая из правительств штатов, округов и муниципальных органов власти. В Конституции 1787 года и Билле о правах закреплены основы американской модели федерализма. Она основана на двойном суверенитете федерального правительства и штатов. Десятая поправка к Конституции США регулирует баланс полномочий между федеральным правительством и правительствами штатов, уточняя, что все

полномочия, не отнесенные к федеральному уровню, принадлежат штатам (принцип субсидиарности). Местные органы власти официально не признаны в Конституции США в качестве отдельного вида государственного управления. Поэтому их статус регулируется региональным законодательством, а типы и структура варьируются в зависимости от конституции или законодательства соответствующего штата.

Штаты обладают широкими полномочиями в проведении бюджетной политики, включая налоговые полномочия (сбор, установление налоговой базы и ставок), а также бюджетные приоритеты в части расходов. Полномочия же местных органов власти полностью зависят от регулирующих документов регионального уровня.

Основными источниками доходов для субнациональных органов власти в США являются налоговые доходы. Основными источниками налоговых поступлений – налоги на имущество (15% от общего объема доходов в 2020 году), налоги на доходы физических лиц (НДФЛ) (12%) и налоги с продаж (11%). Однако структура регионального НДФЛ варьируется от штата к штату. Так, например, в восьми штатах вовсе не установлено подоходное налогообложение. Аналогично, в пяти штатах налог с продаж отсутствует вовсе, а ставка налога варьируется от 2,9% в Колорадо до 7,25% в Калифорнии. Другие весомые налоги уровня штатов – акцизы, налоги на лицензии, налог на прибыль организаций (корпоративный подоходный налог), налог на моторное топливо и налоги при добыче природных ресурсов. Для сравнения, доля межбюджетных трансфертов (грантов и субсидий) в доходах субнациональных правительств ниже среднего показателя по ОЭСР для федеративных стран.

В США данные об основных параметрах бюджетов в разбивке по штатам и местным органам в национальных счетах отсутствуют. Основываясь на доступных данных за 2019 год, можно констатировать, что налоговые доходы составили 49% от общего объема доходов правительств штатов и 42% доходов местных органов власти. Подавляющая часть налоговых доходов формируется за счет собственных налогов. Лишь в некоторых штатах (Мичигане и Нью-Мексико) установлены соглашения о совместном налогообложении через нормативы отчислений, в рамках внутрирегиональных межбюджетных отношений.

На местном уровне налоговые системы так же варьируются от штата к штату и в зависимости от типа органа власти. Тем не менее, наибольшие поступления аккумулируются в форме налога на недвижимое имущество, взимаемого исходя из

рыночной стоимости. В 2020 году текущие поступления от налога на имущество составили 71% от общего объема налоговых доходов в 2020 году.

2 Направления и инструменты стимулирования экономического развития в России

Согласно государственной программе Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 445, стимулирование экономического развития и наращивания собственных доходов бюджетов субъектов Российской Федерации относится к приоритетам приводимой федеральной политики в сфере управления региональными и муниципальными финансами. В данном случае речь идет об эндогенных доходах, то есть возникающих вследствие роста экономической активности налогоплательщиков, а не получения средств извне, например, в форме межбюджетного трансферта.

Действительно, высокая межрегиональная дифференциация социально-экономического развития России обуславливает высокую горизонтальную несбалансированность бюджетной системы, выравнивание которой подразумевает использование федеральных межбюджетных трансфертов. Однако большой объем перераспределения создает риски консервации низкого качества государственного управления и негативных эффектов межбюджетных трансфертов и, как следствие, неэффективности бюджетной системы [4]. Следовательно, использование межбюджетных трансфертов создает риск дестимулирования регионов в наращивании доходов их бюджетов.

Межбюджетные трансферты могут рассматриваться лишь как один из инструментов проведения политики стимулирования регионального экономического развития, наряду с регулированием долговой политики регионов, перераспределением расходных обязательств и применением нормативов отчислений по видам налогов.

Меры, традиционно рекомендуемые в международной теории и практике и принимаемые на федеральном уровне, направленные на стимулирование экономического развития и наращивание собственных доходов бюджета, могут быть

эффективны и в условиях бюджетной системы Российской Федерации. Этот оптимистичный вывод подтверждают, в частности, исследования по управлению фискальной децентрализацией. Например, в работе А. Дерюгина, И. Филипповой и И. Арлашкина найдено, что увеличение нормативов отчислений для местных бюджетов по налогу по упрощенной системе налогообложения (УСН) и НДС ведет к росту доходной базы в относительно небогатых регионах (согласно критерию величины ВРП) и повышением предпринимательской активности в средне- и долгосрочной перспективе [5]. Отметим также, что, согласно результатам этого же исследования, прирост нормативов в краткосрочной перспективе может все-таки вызвать и снижение налоговой базы, особенно в богатых регионах. В.В. Бухарский [6] провел похожее исследование, в котором так же было выявлено, что передача норматива отчислений по налогу по УСН и НДС сопровождается повышением предпринимательской активности в регионе. Им были сделаны выводы о том, что, во-первых, нормативы отчислений используются скорее как аналог межбюджетного трансферта, а не инструмент повышения финансовой самостоятельности. Во-вторых, что дефицит средств на региональном уровне препятствует широкому использованию нормативов отчислений. В обеих работах подчеркивается необходимость долгосрочной передачи нормативов отчислений и стабильности межбюджетных отношений в этом аспекте.

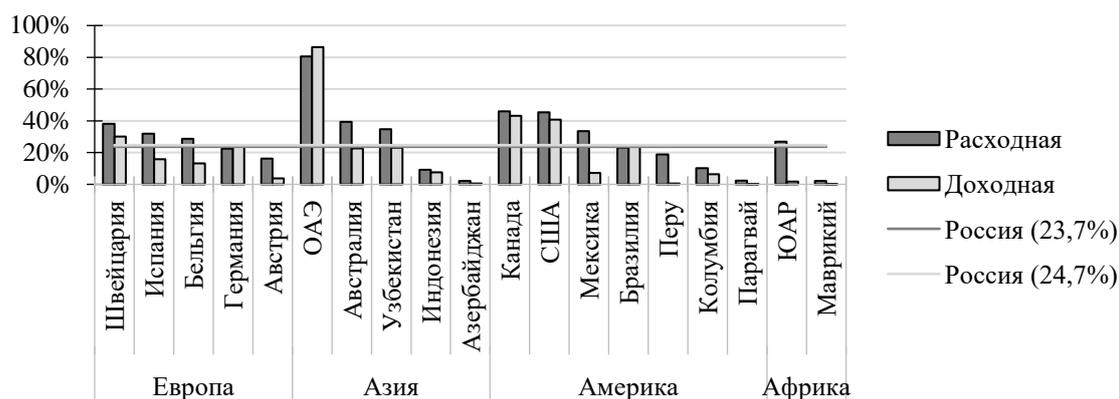
Как подтверждает исследование, основные результаты которого приведены в первой главе, а также ряд научных работ, в рамках проведения бюджетной политики меры по стимулированию регионального экономического развития обычно реализуются через проведение политики управления децентрализацией [7]. Политика децентрализации подразумевает регулирование распределения полномочий и бюджетных ресурсов по уровням публичной власти.

Различают как минимум два аспекта децентрализации – административный и фискальный (финансовый). Кроме того, нередко выделяется и политическая децентрализация.

Сфера административной децентрализации затрагивает вопросы изменения и разграничения полномочий между органами власти на разных уровнях бюджетной системы. Когда полномочия закрепляются за разными уровнями единой системы публичного управления, создается тот или иной уровень децентрализации.

В свою очередь, фискальная децентрализация подразумевает финансовые аспекты распределения полномочий – то, в каком соотношении бюджетные средства распределены по уровням публичной власти в стоимостном выражении. Фискальная децентрализация наиболее полно реализована тогда, когда между доходами и расходами бюджета территории возникает взаимная зависимость, а использование межбюджетных трансфертов минимально.

Фискальная децентрализация в России находится примерно на том же уровне, что и в Испании, Бельгии, Германии и Бразилии, а из развитых стран уступает только Швейцарии, Австралии, Канаде и США (рисунок 1). Динамика фискальной децентрализации в России скорее положительная, хотя и небольшая, но это свойственно почти всем федерациям, кроме США и Бразилии, где динамика скорее отрицательная. В целом же уровень децентрализации в Германии, России и Бразилии почти полностью совпадает.

Источник – Составлено авторами данным МВФ⁴.

В среднем за 2011–2020 годы, за все или только те годы, по которым имеются данные.

Рисунок 1 – Уровень федеральной бюджетной децентрализации в странах мира в 2011–2020 годах

Важность административной децентрализации обусловлена тем, что в случае низких полномочий по выбору направлений налоговой и расходной политики недостаток бюджетных ресурсов на уровне регионов препятствует широкому

⁴ IMF Fiscal Decentralization Dataset. URL: <https://data.imf.org/?sk=388DFA60-1D26-4ADE-B505-A05A558D9A42&sid=1479329132316> (дата обращения: 16.10.2023).

использованию нормативов отчислений и превращает их в аналог межбюджетных трансфертов, а не инструмент повышения финансовой самостоятельности. Кроме этого, необходима долгосрочная передачи нормативов отчислений и стабильность межбюджетных отношений в этом аспекте. Наши текущие исследования, в частности, дополняют результаты сторонних работ и показывают, что существует прямая парная корреляция между доходами местных бюджетов по нормативам отчислений и федеральными дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности.

В рамках федеральной межбюджетной политики отдельное место принадлежит инструменту нормативов отчислений по видам налогов. Как показывает анализ мирового опыта, данный инструмент играет одну из ведущих ролей в регулировании распределения полномочий в бюджетных системах. Исследования подтверждают то, что он особенно важен с точки зрения реализации потенциала местного самоуправления и наиболее эффективного экономического использования особенностей территорий [8; 9].

Несколько парадоксально, что среди выделенных направлений стимулирования бюджетных доходов в России нормативы отчислений по налоговым доходам в настоящий момент являются наименее востребованными, по сравнению с межбюджетными трансфертами и мерами долговой политики. Вместе с тем нормативы отчислений по налоговым доходам – это во многом недооцененный инструмент государственного регулирования межбюджетных отношений и стимулирования экономического развития регионов и муниципалитетов в России.

Подчеркнем, что по сравнению с межбюджетными трансфертами и мерами долговой политики, данный инструмент является наименее используемым, несмотря на целый комплекс разрешенных к использованию видов нормативов отчислений по налоговым доходам бюджетов субъектов Российской Федерации. В то же время он несет в себе наименьший искажающий эффект с точки зрения положительных фискальных стимулов, так как, в отличие от межбюджетных трансфертов, напрямую связывает объем получаемых доходов бюджета с состоянием налоговой базы. В этом аспекте широкое использование федеральных бюджетных кредитов, вобравших сейчас в себя большинство функций межбюджетных трансфертов (например, невозвратность) опасно тем, что их потенциал весьма ограничен, а возможности выполнения функции стимулирования переоценены.

Заключение

Проведенный анализ зарубежного опыта разработки и применения инструментов стимулирования доходного потенциала регионов в рамках бюджетной политики и выработанные на этой основе предложения перспективных направлений и инструментов стимулирования регионального экономического развития, применимых в условиях бюджетной системы Российской Федерации, показали следующее.

Международный обзор межбюджетных отношений в части формирования доходной части бюджетов в федеративных государствах мира говорит о том, что существуют уникальные модели бюджетного федерализма, каждая из которых, с одной стороны, обусловлена историческими, экономическими и политическими особенностями соответствующих стран, но, с другой стороны, представляет и важный опыт с точки зрения заимствования работающих инструментов обеспечения эффективности бюджетной системы. Несомненно, рассмотренные государства и бюджетные системы неоднородны – где-то развита налоговая децентрализация и связанные с ней преимущества в возникновении у субнациональных органов власти стимулов к самостоятельному развитию и наполнения доходов бюджета (Швейцария, Канада, США), где-то основным источником бюджетных поступлений являются межбюджетные трансферты (Австрия, Бельгия, Мексика, Индонезия, ЮАР). Бюджетные системы ряда стран занимают условное промежуточное положение по данной шкале (Австралия, Бразилия, Германия, Испания).

При этом почти во всех странах, за исключением тех, в которых устойчива традиция местного самоуправления, стимулированию регионального экономического развития через политику управления децентрализацией препятствуют высокие расходные обязательства субнациональных органов власти и централизованное распределение доходов. В наибольшей степени это характерно для «континентальных» федераций (Австрия, Бельгия), а также квазифедераций (Индонезия, ЮАР, Испания). В большинстве рассматриваемых стран (вероятно, за исключением Индонезии) можно заметить долгосрочные тенденции увеличения фискальных и административных полномочий регионов и муниципалитетов. Это является признаком успешности контролируемой налоговой децентрализации в

обеспечении развития общего налогового потенциала государства и работоспособности и эффективности общественного сектора в целом.

Ключевым для действенного механизма стимулирования доходов бюджета становится набор налоговых полномочий, которыми обладают субнациональные органы власти. Это же и является важнейшим фактором того, каким является налог по своему статусу в многоуровневой системе – федеральным или субнациональным, региональным или местным. В данном случае следует различать собственные налоги, по которым налоговые полномочия регионов и муниципалитетов максимальны, включая право на установление налога, и налоги, по которым полномочия регионов ограничены и которые могут одновременно формировать доходы разных уровней бюджетной системы. В бюджетных системах мира как раз наблюдается широкое использование второго механизма – распределенных, или регулирующих, налогов, когда поступления по одному виду налоговых доходов формируют доходы разных уровней бюджетной системы через использование нормативов отчислений, а основные налоговые полномочия, как правило, закреплены за федеральным уровнем.

В большинстве стран не только регионы (то есть верхняя форма государственной власти на субнациональном уровне), но и муниципалитеты обладают той или иной широтой прав вводить собственные налоги и регулировать элементы налогообложения по федеральным налогам, поступающим в бюджет в форме нормативов отчислений. Как правило, налоговые полномочия в части тех или иных налогов являются определяющими признаками того, что соответствующие налоги считаются собственными. Даже по косвенным налогам (на товары и услуги), которые обычно администрируются централизованно, во многих государствах у регионов есть право регулировать элементы налогообложения (например, в Бразилии, Канаде). В том же случае, когда налоговые доходы поступают в соответствующий бюджет в форме нормативов отчислений, и у администрации нет права изменять элементы налогообложения или оно ограничено, не говоря уже о праве на введение налога, соответствующий налог обычно относится к распределенным, или регуливающим.

При этом в разных странах сама классификация вида налога и отражение соответствующих поступлений именно как налогового дохода, а не межбюджетного трансферта, различна. Так, например, федеральные налоги в Германии, поступающие по нормативам отчислений в доходы субнациональных бюджетов, относят к налоговым доходам, хотя регионы имеют в отношении них малое число налоговых

полномочий. С другой стороны, в Австрии подобные федеральные налоги отражаются в бюджетах регионов как межбюджетные трансферты. Данные несоответствия обычно остаются нескорректированными при международном сравнительном анализе, что может сильно исказить достоверность результатов и повлечь ее неверную интерпретацию. Вместе с тем, корректировка данных и поиск реального уровня децентрализации бюджетных систем разных государств – задача неимоверно сложная и требующая отдельного исследования [10].

В целом анализ международного опыта стимулирования регионального экономического развития в рамках политики управления децентрализацией указывает на перспективы более интенсивного использования в бюджетной системе России такого инструмента, как нормативы отчислений по налоговым доходам (распределенным налогам). В такой системе механизм выделения федеральных и внутрирегиональных межбюджетных трансфертов играет в основном роль поддержки реализации национальных проектов развития и «регулятора» горизонтальной фискальной несбалансированности (по аналогии с бюджетной системой Швейцарии). Низкая востребованность нормативов отчислений в практике межбюджетных отношений в России во многом объяснима повышенными рисками, связанными с их использованием – прежде всего, связанными с высокой волатильности и низкой управляемостью соответствующих доходов. Но эффективный контроль отмеченных рисков и создание соответствующего инструментария сократит влекомые издержки, и они станут ниже, чем положительный эффект, вызванный децентрализацией.

БЛАГОДАРНОСТИ

*Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 2023 года.

Список источников

- 1 Строев П.В., Пивоварова О.В., Шеожев Х.В., Дудник А.И. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 1. С. 26–44.
- 2 Котов А.В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 755–768.
- 3 Соляникова, С.П. Системные риски общественных финансов: как определить и минимизировать // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 74–81.
- 4 Kyriacou A.P., Muinel-Gallo L., Roca-Sagalés O. Regional inequalities, fiscal decentralization and government quality // Regional Studies. 2017. № 51(6). P. 945–957.
- 5 Дерюгин А., Филиппова И., Арлашкин И. Влияние внутрирегиональной налоговой децентрализации на развитие доходной базы регионов // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 2. С. 8–33.
- 6 Бухарский В.В. Бюджетная децентрализация и стимулы местных органов власти в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 2. С. 114–130.
- 7 Казакова С.М., Климанов В.В. Зарубежный опыт применения дифференцированного подхода в регулировании регионального развития // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С. 55–68.
- 8 Климанов В.В., Михайлова А.А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3. С. 218–226.
- 9 Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. 2021. 7(3). P. 222-244.
- 10 Stegarescu D. Public sector decentralisation: Measurement concepts and recent international trends // Fiscal Studies. 2005. Vol. 26(3). P. 301–333.

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ